Цзян Тинчжоу, разумеется, обрадовался возможности выручить за чашу кругленькую сумму, однако не мог сдержать удивления. Впрочем, для Ли Сюя подобные деньги были сущим пустяком.

— Тинчжоу, а ведь мы с тобой, считай, со скандала знакомство начали, — усмехнулся Ли Сюй. — Помнишь, как я буянил в «Императорском пире»? Управляющий тогда и носа высунуть не смел, а ты вышел как ни в чем не бывало. Тебе ж тогда прямо в лицо вином плеснули, а ты и бровью не повел, стерпел весь мой гнев. Я еще тогда подумал: редкой выдержки человек, в нашем кругу таких днем с огнем не сыщешь. Ладно тебе, бери деньги, не отказывайся.

Раз уж разговор зашел об этом, Цзян Тинчжоу не стал упрямиться. Деньги ему сейчас действительно были необходимы.

Ли Сюй буквально не мог выпустить чашу из рук. Извлекая её из бархатного футляра, он подносил её к самому лицу, поглаживая пальцами безупречный глянец глазури и любуясь тончайшей росписью.

— Настоящая семейная реликвия, — протянул он, не отрывая взгляда от раритета. — Надо же… Даже когда дела у вашей компании шли из рук вон плохо, Цзяны ни за что не соглашались её продавать. Но знаешь, Тинчжоу, мне кажется, ты как-то изменился.

Бизнесмен смерил собеседника оценивающим взглядом с ног до головы.

— В этот раз ты какой-то сам не свой. Смотри, продашь сокровище, а потом локти кусать будешь. Обратно ведь не выкуплю, так и знай.

— Истинное наследие семьи Цзян — это наше мастерство, а его у меня никто не отнимет, — спокойно ответил Цзян Тинчжоу. — Я выиграл эту чашу в честном поединке, так что волен распоряжаться ей как вздумается.

Когда сделку скрепили, Цзян Тинчжоу вернулся к прерванной трапезе.

— Куда мне до вашего изысканного вкуса, Директор Ли, — честно признался он. — Я человек приземленный, в антиквариате не смыслю. Для меня чаша — всего лишь посуда. Пусть даже сам император из неё трапезничал, назначение у неё было сугубо прозаическое: есть да пить.

— А ведь верно говоришь! — громогласно расхохотался Ли Сюй.

Налюбовавшись чашей еще пару минут, он сполоснул её минералкой прямо из бутылки, стоявшей на столе, и без тени благоговения вывалил порцию простого белого риса в этот шедевр стоимостью пять миллионов юаней. Затем зачерпнул ложкой подливку из общего блюда, полил рис и скептически поморщился:

— «Гавайский закат»… Ишь, как обозвали! Обычная яичница с помидорами, а пафоса-то сколько.

Он небрежно перемешал рис с соусом, отправил полную ложку в рот и разочарованно фыркнул:

— Посредственность. Будь я императором, за такую стряпню повару не сносить бы головы.

Цзян Тинчжоу даже бровью не повел.

Для человека с состоянием Ли Сюя пять миллионов юаней мало отличались от пятисот. У него водилось столько предметов роскоши, что радость обладания быстро улетучивалась, уступая место полному равнодушию.

— Кстати, — жуя, поинтересовался Ли Сюй, — ты когда свое заведение открываешь? Гляжу, от болезни ты оправился, за плиту встать сможешь. Я ведь последние дни только о твоем фирменном супе и думаю. Ох, а аромат-то какой стоял…

Он причмокнул от нахлынувших воспоминаний. Еда в этом ресторане казалась совсем унылой, и даже императорский фарфор не мог спасти положение. На контрасте с шедеврами Цзян Тинчжоу тоска по настоящей кухне только усилилась.

Цзян Тинчжоу аккуратно положил палочки на подставку.

— Старый ресторан должен открыться со дня на день, — ровным голосом произнес он. — Но я оттуда уволился.

Рука Ли Сюя с зажатыми палочками застыла на полпути к тарелке.

— Чего?! — опешил он.

— Надоело, — пожал плечами Цзян Тинчжоу. — Скрывать не стану: деньги мне нужны, чтобы купить тихий уголок и уйти на покой.

— Пять миллионов на покупку жилья? Да что на них купишь — конуру, где и развернуться негде? — Ли Сюй неодобрительно покачал головой. — Раз уж не хочешь горбатиться на семейство Цзян, переходи ко мне. Буду платить вдвое больше, чем они. Нет, втрое!

Цзян Тинчжоу негромко рассмеялся:

— Личным шеф-поваром, что ли?

— Именно. Назови свою цену, — вполне серьезно ответил бизнесмен. — Тинчжоу, у тебя редкий талант. Твои блюда — это нечто невероятное, такой дар грех зарывать в землю. Нельзя из-за каких-то неурядиц ставить на себе крест.

— Спасибо за высокую оценку, — с мягкой улыбкой возразил Цзян Тинчжоу. — Но я не опускаю руки, а лишь начинаю жить осознанно. Да и дом не такой уж крошечный, как вы думаете. Я присмотрел участок у подножия горы Гуаньинь. Там тихо, воздух чистый, окраина. Самое место, чтобы перевести дух.

Услышав про гору Гуаньинь, Ли Сюй так и подскочил:

— Гуаньинь? Это же в Старом районе! Какое «перевести дух»? Там же со дня на день начнется масштабная реконструкция, все старые постройки под снос пустят!

— Ты у меня потом не плачь, я предупреждал! На модернизацию Старого района выделяют сотни миллиардов, это же флагманский проект Юнцина! Ты ведь вроде ладил с Лу Байюем? Так вот, его «Логистическая группа Лу» собирается возвести там огромный логистический хаб и распределительный центр. Не глупи со своей покупкой, все равно ведь снесут. Лучше присмотрись к проектам, постарайся урвать свой кусок пирога. Без девятизначной суммы на счету уходить на покой — безумие. На что ты жить собираешься, святым духом питаться?

Решение Цзян Тинчжоу уйти со сцены казалось дикостью любому здравомыслящему человеку. Даже Ли Сюй, с которым они едва были знакомы, искренне недоумевал: как можно бросить все в момент, когда перед тобой открываются такие золотые горы?

Разумеется, Цзян Тинчжоу, будучи попаданцем из будущего, прекрасно знал о грядущей перестройке вокруг Старого рынка. Но еще лучше он помнил другое: этот грандиозный проект лопнет как мыльный пузырь задолго до того, как строительная техника доберется до глухого уголка у подножия горы Гуаньинь.

В те годы по всей стране гремели лозунги о реновации исторических кварталов. Обещали вдохнуть новую жизнь в увядающие районы, закрыть устаревшие фабрики. Успешные примеры из других провинций кружили местным чиновникам головы, так что планы Юнцина ни для кого не были секретом — слухи о великой стройке дошли даже до самых простых горожан.

Перспективы рисовались радужные: в Старом районе хватало свободных земель под застройку, рядом уже проложили новые шоссе и возвели современный вокзал для высокоскоростных поездов. Казалось, проект обречен на оглушительный успех.

Однако масштабная программа под кодовым названием «Освободи гнездо для новой птицы» забуксовала с первых же шагов.

Сперва реальные результаты первых этапов не оправдали завышенных ожиданий. Затем начались проблемы с расселением: жильцы старых домов наотрез отказывались от мизерных

компенсаций, девелоперы погрязли в бесконечных судебных тяжбах с недовольными собственниками, из-за чего начало работ затянулось почти на два года.

А когда на строительные площадки наконец пригнали технику, грянул экономический кризис. Мыльный пузырь на рынке недвижимости лопнул, и застройщики, набравшие лакомых кусков, один за другим столкнулись с угрозой банкротства. Проект замахнулся на слишком многое, но амбиции разбились о суровую финансовую реальность.

Из-за череды неудач знаменитый Старый рынок, вместо того чтобы превратиться в процветающий торговый узел, оказался разорван на части. Внешне район, может, и стал походить на современный мегаполис, вот только живая душа из него улетучилась.

Жителям надоело месить грязь среди бесконечных строек. Привычные, милые сердцу улочки безжалостно снесли, а взамен выросли безликие серые коробки. Бездушные бетонные джунгли не привлекали покупателей, и крупные инвесторы, почуяв неладное, начали спешно сворачивать свои программы в этом районе.

Цзян Тинчжоу прекрасно помнил этот провал.

В былые времена Старый район славился своими пищевыми комбинатами, чья продукция гремела на всю страну и уходила на экспорт. Когда Тинчжоу возглавил «Пищевую компанию Цзян», он поначалу тоже хотел построить там новый завод ради выгодного логистического плеча. Однако детальный анализ местности показал, что район угасает, и он благоразумно перенес производство в другое место.

До самой его трагической гибели в автокатастрофе этот долгострой так и оставался бельмом на глазу города. Остовы недостроенных высоток высились немым укором амбициям чиновников. Жизнь теплилась лишь на уцелевшем пятачке Старого рынка, а новые предприятия так и не зашли сюда. Легендарные фабрики разъехались кто куда, окончательно лишив некогда процветающий район его былого величия.

«Логистическая группа Лу» все же довела до ума свой логистический центр, но и они серьезно пострадали от общего упадка. В итоге их хваленый «умный» распределительный узел пришлось спешно переносить в другую провинцию, чтобы хоть как-то минимизировать колоссальные убытки.

В последующие годы власти Юнцина переключились на развитие совершенно других территорий, где дела пошли куда успешнее. А о провальной модернизации Старого района предпочли поскорее забыть, заметая следы градостроительной катастрофы под ковер истории.

Окрестности горы Гуаньинь планировали отдать под элитную застройку виллами, но инвесторы обанкротились еще до того, как успели заложить первый фундамент.

Проект обернулся сокрушительным крахом.

Задумка-то была благородной, да и авторитет семьи Лу привлек немало солидных игроков. Но если у «Логистической группы Лу» хватило ресурсов вовремя отрезать гангренозную конечность и выйти из игры с минимальными потерями, то другие инвесторы такой роскоши позволить себе не могли.

На бумаге все выглядело идеально: и время подходящее, и место выгодное, и поддержка властей обеспечена. Но жизнь всегда вносит свои безжалостные коррективы, свидетелем чего Цзян Тинчжоу и стал в своей прошлой жизни.

Все их потуги, как и его собственная прошлая жизнь, завершились пшиком. Пустая суета.

Зная наперед, чем закончится этот амбициозный проект, Цзян Тинчжоу лишь мысленно усмехнулся. Посмотрев на увлеченного собеседника, он спокойно спросил:

— Вы ведь тоже вложились в эту реновацию, верно?

— Да так, балуюсь, — небрежно отмахнулся Ли Сюй. — Всего-то два-три миллиарда юаней. С конкретными объектами еще не определился. Куда мне до гигантов вроде Лу.

— Директор Ли, я бы посоветовал вам проявить предельную осторожность в этом деле, — негромко произнес Цзян Тинчжоу. — Семья Лу тоже совершает ошибки. Их слово — не истина в последней инстанции.

Ли Сюй по натуре был неплохим человеком и довольно честным дельцом. Но финансовой подушки безопасности уровня Лу у него не водилось. Цзян Тинчжоу попытался уберечь его от ошибки, но бизнесмен лишь добродушно рассмеялся, пропустив совет мимо ушей:

— Оставь эти страхи, Тинчжоу! Кто не рискует, тот не пьет шампанского. В общем, мое предложение остается в силе. Одумаешься — звони в любое время.

Молодой человек вежливо улыбнулся и покачал головой, давая понять, что его решение неизменно. Ли Сюй не стал настаивать.

Прощаясь у дверей ресторана, Ли Сюй покровительственно похлопал его по плечу и с хитрой ухмылкой заметил:

— Знаешь, Тинчжоу, а ведь мы с тобой одного поля ягоды. Оттого-то ты мне сразу и приглянулся. Такие, как мы, рождены для великих дел. Мы не умеем сидеть сложа руки, помяни мое слово.

Цзян Тинчжоу лишь вежливо промолчал, не приняв эти слова всерьез.

Проверив баланс на банковской карте и убедившись, что средства поступили в полном объеме, он попрощался с бизнесменем и прямиком отправился в агентство недвижимости. Переступив порог, он не дал удивленному менеджеру вставить ни слова. Выложив на стол смартфон со снимками старого соседского дворика, он отчеканил:

— Я покупаю этот дом. Четыре миллиона юаней, торговаться не буду. Одно условие: оформить сделку и передать права собственности нужно в кратчайшие сроки.

Агентство, обладавшее эксклюзивной доверенностью от владельца, сработало оперативно. Цзян Тинчжоу еще днем внес задаток и подписал предварительное соглашение, так что формальности уладили без лишней волокиты.

Прежний хозяин оказался на редкость покладистым человеком. Во время телефонного звонка дедушка Ху, живший по соседству, узнал Тинчжоу, подробно рассказал о состоянии постройки и милостиво разрешил парню заселиться немедленно. В доме осталась добротная мебель, утварь и куча полезных бытовых мелочей, которые старик благодушно отдал новому владельцу.

Сделка прошла настолько гладко, что риелторы, боясь упустить столь щедрого и решительного покупателя, за свой счет наняли клининговую службу. К вечеру, прихватив кое-какие свежие постельные принадлежности и свой дорожный чемодан, Цзян Тинчжоу уже перешагнул порог нового жилища.

Позади остался суматошный день. Наконец-то он мог в тишине и спокойствии осмотреть свои владения.

Первое собственное жилье за обе жизни.

В прошлой жизни он сначала делил кров с Лу Байюем. После их болезненного разрыва он с головой ушел в корпоративную войну, разгромил Цзян Ю и прибрал к рукам «Пищевую компанию Цзян». Переехав вместе с матерью в роскошный семейный особняк, он никогда не испытывал нужды в квадратных метрах и даже не задумывался о покупке собственной недвижимости.

Судьба распорядилась иначе. И теперь его прибежищем стал этот скромный, уединенный и слегка обветшалый домик с небольгим двориком.

Само здание стояло на невысоком каменном цоколе, к крыльцу вели несколько вытертых ступеней. Общая площадь застройки составляла около пятидесяти квадратных метров, но за счет двух с половиной этажей жилое пространство расширялось до приличной сотни. На первом этаже уютно расположились гостиная, обеденная зона, кухня и санузел. Второй этаж занимали две спальни — просторная хозяйская и небольшая гостевая. На самом верху примостилась крошечная кладовая, а остальную часть плоской крыши занимала открытая терраса для сушки белья.

Было видно, что прежний владелец относился к дому с душой. Несколько лет назад здесь провели капитальный ремонт и укрепили перекрытия. Фасад здания дышал благородной стариной, но внутри царил невероятный уют. Стоило щелкнуть выключателем, как гостиную заливал мягкий янтарный свет. На стареньком диване лежали плотные вязаные накидки ручной работы — в прохладные вечера сидеть на них было одно удовольствие.

Распахнув окно в главной спальне, он мог дотянуться рукой до ветвей старой хурмы. Плодов на ней пока не было, лишь сочная зеленая листва тихонько шелестела под порывами ветра. Из этого же окна открывался отличный вид на соседский участок, где жил Ань Сяопин.

Подножие горы Гуаньинь высилось над остальными кварталами, и со второго этажа открывалась панорама на сияющий огнями центр города. Там, вдали, кипела бурная ночная жизнь, здесь же царила благословенная, оглушительная тишина.

Цзян Тинчжоу облокотился на подоконник и сделал глубокий вдох. На душе наконец-то стало легко и покойно.

Он тут же достал телефон и отправил сообщения в WeChat двоим самым близким людям — Ань Сяопину и Тянь Хуэй, делясь новостью об успешном выходе на пенсию и покупке жилья.

Изнуренная офисной рутиной Тянь Хуэй тут же разразилась завистливыми вздохами. Из-за горящих репортажей и семейных хлопот у неё физически не хватало времени выбраться в гости. Ань Сяопин, хоть и оторопел от столь внезапного известия, пришел в полный восторг. Менять свои планы насчет жилья он, само собой, не собирался. Из-за плотного расписания лекций в университете он не мог примчаться прямо сейчас, поэтому подробно расписал, где спрятал запасные ключи, а следом отправил целую лавину сообщений:

«Мы наконец-то стали соседями!

Брат, отдыхай как следует и ни о чем не думай! Ты так тяжело болел именно из-за того, что вечно загонял себя на работе.

Теперь мы одна семья. Я обязательно заработаю кучу денег и смогу тебя содержать, так что живи в свое удовольствие!»

Цзян Тинчжоу тепло улыбнулся. В последующие дни он нанял расторопную бригаду рабочих. Вместе они привели в порядок оба участка: вывезли мусор, вычистили комнаты до блеска и заново перекрыли обвалившуюся часть забора, установив между дворами аккуратную деревянную калитку. Стоило толкнуть её — и ты уже на соседней территории. После покупки недостающей утвари и текстиля заброшенная усадьба преобразилась до неузнаваемости.

Свежевыстиранное постельное белье, высушенное на залитой солнцем крыше, сохранило нежный аромат тепла и ветра. В первую же ночь Тинчжоу уснул безмятежным, глубоким сном.

Пробуждение было легким. Взглянув на циферблат, он обнаружил, что стрелки застыли ровно на половине шестого. Сработали внутренние часы.

Поразительно, но даже лишившись статуса генерального директора, он не смог в одночасье перестроить свой жесткий рабочий график.

Предыдущие пару дней он просыпался так же рано, но тогда спасали бесконечные хлопоты по обустройству дома. Сегодня же делать было решительно нечего.

По всем законам заслуженного отдыха ему следовало поваляться в постели подольше.

Цзян Тинчжоу уставился в потолок, безуспешно пытаясь заставить себя снова погрузиться в дрему. Но сон не шел. Проворочавшись, как ему показалось, целую вечность, он глянул на часы — стрелка сдвинулась всего на три минуты.

Организм и не думал расслабляться. Сон улетучился окончательно, уступив место бодрости. Поняв, что лежать без дела бессмысленно, Тинчжоу вздохнул, поднялся и отправился умываться.

Полшестого утра — не такая уж большая погрешность по сравнению с запланированными шестью часами. Проблема заключалась в том, что уснул он накануне за полночь. Прожив годы в режиме хронического недосыпа, он понял, что перестроиться на здоровый восьмичасовой сон за пару дней оказалось невыполнимой задачей.

Закончив с утренними процедурами, он решил прогуляться за завтраком.

Ноги сами привели его на Улицу Утреннего рынка, где он отыскал лоточника с дымящимися бамбуковыми пароварками и взял порцию свежайших баоцзы с бульоном.

Рассвет только занимался, торговцы лишь раскладывали товар, и покупателей почти не было. Горячие баоцзы манили тонким тестом и исходящим от них ароматным паром. Стоило надкусить упругий бок, как рот наполнялся обжигающим наваристым бульоном и нежным мясным фаршем. Насыщенный, богатый вкус приятно согревал изнутри.

Тинчжоу смаковал каждый кусочек, не торопясь. Но даже при такой медлительности к моменту, когда он расплатился с хозяином лавки, на часах было всего половина седьмого. Солнце едва показалось из-за горизонта, город медленно просыпался в утренней дымке.

На обратном пути он заглянул на продуктовые ряды. Удача улыбнулась ему: у одного из мясников он высмотрел превосходную говяжью вырезку с тонкими прожилками жира, а у зеленщика прикупил хрустящих разноцветных перцев для обеда. С этим нехитрым уловом он не спеша побрел домой.

Разложив припасы на кухне, он заварил себе зеленый чай, решив придерживаться намеченного плана расслабленного пенсионера. Однако благородного чаепития не вышло: в тонкостях сортов он никогда особо не разбирался, да и сидеть в одиночестве с пиалой показалось скучновато. Тинчжоу осушил её в несколько глотков, просто утолив жажду.

Оказавшись один на один с пугающей пустотой свободного времени, он включил телевизор. Мелькание безвкусных шоу быстро намозолило глаза. Соцсети его тоже никогда не привлекали. Тогда Тинчжоу переключился на оставленную прежним хозяином небольшую библиотеку. Он наугад вытащил пару потрепанных томов, пролистал несколько глав, но ни одна история не смогла удержать его внимания. Строчки расплывались перед глазами, мысли витали далеко от сюжета.

Абсолютная, звенящая скука.

Единственным запланированным делом на сегодня был визит садовников — нужно было убрать засохшие ветки и сорняки во дворе. Но рабочие должны были прибыть только к половине девятого.

Тинчжоу вышел на крыльцо и присел на каменные ступени. Он принялся рассеянно наблюдать за плывущими по небу пушистыми облаками. Через какое-то время от монотонного созерцания у него зарябило в глазах. Решив, что прошел по меньшей мере час, он сверился с телефоном.

Семь двадцать пять.

Даже не половина восьмого!

Разум отказывался понимать, почему стрелки часов движутся со скоростью улитки. Разве время на заслуженном отдыхе не должно лететь незаметно?

В бытность генеральным директором Тинчжоу вечно жаловался на нехватку часов в сутках. Стоило провести пару планерок, разобрать почту и подписать стопку контрактов, как за окном уже сгущались сумерки. День проносился как один миг.

Он поднялся и принялся мерить шагами внутренний дворик, ловя себя на мысли, что напоминает запертого в вольере хищника. В голове настойчиво стучал один и тот же вопрос.

«Да, я ушел на покой. Но ради чего?»

http://bllate.org/book/19956/1995105